

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
КАФЕДРА ПСИХОЛОГИИ

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРИКЛАДНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ**

МАТЕРИАЛЫ

I Международной научно-практической интернет-конференции

Минск, 23 ноября 2017 г.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Минск
Издательский центр БГУ
2017

УДК 159.9:340(06)
ББК 88.573я431
С 56

Редакционная коллегия:

доктор психологических наук, профессор И.А. Фурманов (отв. ред);
доктор психологических наук, профессор В.П. Вишневская;
доктор психологических наук, профессор А.Н. Пастушеня;
доктор психологических наук, профессор В.А. Янчук;
кандидат психологических наук, доцент И.Е. Метлицкий;
кандидат психологических наук, доцент В.П. Прилепин
старший преподаватель М.С. Фабрикант

Современные проблемы прикладной юридической психологии

С 56 [Электронный ресурс] : материалы I Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Минск, 23 ноября 2017 г. / И. А. Фурманов (отв. ред.) [и др.].
– Электрон. дан. 34,7 Мб. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017.
– 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). ISBN 978-985-553-408-3

В сборнике представлены материалы I Международной научно-практической интернет-конференции, посвященной современным проблемам в областях криминальной и судебной психологии, психологии виктимного поведения и криминальной агрессии, превентивной, постпенитенциарной психологии и судебно-психологической экспертизы. Материалы предназначены для широкого круга специалистов: психологов, социологов, философов, педагогов и социальных работников.

УДК 159.9: 340(06)
ББК 88.573я431

ISBN 978-985-553-408-3

© БГУ, 2017

© Оформление РУП «Издательский центр БГУ», 2017

УДК 159.99 (340)

Пергаменщик Л.А.
Институт психологии БГПУ, профессор
кафедры социальной и семейной
психологии, доктор психологических наук,
профессор
leonpergam@gmail.com

Pergamenchtchik Leonid
Institute of Psychology BSPU, Professor of the
Department of Social and Family Psychology,
Doctor of Psychology, Professor

Воронович Ю.В.
Институт психологии БГПУ, аспирант
кафедры социальной и семейной
психологии
vitautbel@mail.ru

Voronovich Yuri
Institute of Psychology BSPU, post-graduate
student of the Department of Social and Family
Psychology

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ВЕРБАЛЬНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛАХ

PSYCHOLOGICAL MARKERS OF VERBAL EXTREMISM IN INFORMATION MATERIALS

Резюме: проанализированы возможности представления системы интенций – маркеров вербального экстремизма для поиска адекватного психологического инструментария в целях установления элементов вербального экстремизма в информационных материалах.

Abstract: opportunities of presentation the system of intensions as markers of verbal extremism for search of adequate psychological tools for detection of elements of verbal extremism in information materials are analysed.

Ключевые слова: вербальный экстремизм, интенция, маркер, текст, информационные материалы, информационные продукты.

Keywords: verbal extremism, intension, marker, text, information materials, information products.

Пересмотр и усовершенствование процедур психологического анализа информационных материалов и информационных продуктов становится особенно актуальной проблемой в области судебной деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь. Особенная актуальность данной проблемы диктуется одновременно двумя группами факторов.

С одной стороны, это стремительный рост информатизации социального пространства общества, с другой – обострение на протяжении последних нескольких лет общественных и политических отношений в регионах, непосредственно примыкающих к государственным границам Республики Беларусь.

Помимо информационных материалов, содержание которых непосредственно направлено на реализацию намерения возбудить в читателе ненависть и вражду по отношению к определенным группам людей, а также готовность к непосредственным противозаконным действиям, также следует уделять внимание и тем информационным продуктам, содержание которых направлено на оскорбление базовых ценностей и принципов белорусского народа и государства. Такие информационные продукты могут не иметь намерения возбудить в читателе в ближайшей перспективе какие-либо противоправные побуждения либо крайне негативные установки в отношении тех или иных групп людей лишь в силу их принадлежности, например, к тем или иным национальностям или вероисповеданию. Однако могут быть выполнены в формате агрессивной риторики, направленной, например, на сознательную дискредитацию общенациональных ценностей народа Республики Беларусь. Проработка методологических и методических принципов работы с данной категорией информационных продуктов должна быть реализована в ближайшем будущем. Основная методологическая трудность в этом случае состоит в том, чтобы разработать такую модель, которая будет строго направлена на выявление подобных текстов, однако исключит возможные ошибки, когда альтернативное мнение может быть квалифицировано как неприемлемый для публикации текст. Последнее, безусловно, может быть квалифицировано как нарушение права на свободу слова, что недопустимо.

В процессе теоретического анализа было установлено, что текст может быть признан экстремистским лишь при условии наличия в нем экстремистского умысла. Данный умысел может быть реализован посредством частных интенций, которые относятся к общему намерению так же, как задачи относятся к цели.

Выявление в ходе первичного анализа текста отдельных описанных далее интенций с высокой долей вероятности указывает на наличие в нем элементов вербального экстремизма. Однако для окончательного психологического заключения на этот счет требуется соотнести отдельные выявленные интенции

между собой, а также с социальным контекстом и другими обстоятельствами, в которых был опубликован исследуемый текст.

В ходе теоретического анализа и имеющегося в мировой практике опыта работы с текстами экстремальной направленности мы предлагаем список интенций-маркеров, который позволит определить систему психологического инструментария для выявления элементов вербального экстремизма в прорабатываемых текстах.

Список интенций-маркеров можно условно разделить на две группы:

1. Специфические – те интенции, наличие которых в экстремистском тексте чаще всего является обязательным. Это значит, что всякий экстремистский текст будет их иметь, тогда как не всякий текст, имеющий их, будет экстремистским (однако некоторые из них при наличии однозначно указывают на экстремистскую направленность текста). В этом отношении они являются как бы необходимым психологическим условием реализации экстремистского намерения, его информационным средством. Можно условно утверждать, что отсутствие этих интенций с высокой долей вероятности будет указывать и на отсутствие элементов вербального экстремизма в тексте.

2. Неспецифические – те интенции, которые необязательно должны присутствовать в экстремистском тексте, равно как и наличие их в тексте не свидетельствует об экстремизме. Однако в случае наличия специфических интенций неспецифические направлены на обслуживание и усиление их эффекта. Их анализ может производиться исключительно в привязке к специфическим тенденциям в случае их обнаружения.

Таким образом, ни отдельное наличие большей части из специфических интенций, ни, тем более, наличие неспецифических само по себе не может указывать на экстремистскую направленность текста. Лишь на основании анализа их общей направленности с учетом социально-контекстуальных и других условий, в которых они были применены, можно делать подобный вывод. К *специфическим интенциям* экстремистского текста можно отнести следующие:

1. Предложение читателю программы действий экстремистского характера (исходя из определения экстремизма). Выражается в намерении автора предоставить публике некую программу действий экстремистского характера, которую потенциальная публика имеет возможность самостоятельно реализовать.

2. Стремление автора преодолеть неопределенность в сознании читателя относительно необходимости принятия предлагаемой модели поведения и, как следствие, ее реализации. При наличии интенции из первого пункта, но при отсутствии второй, пусть даже в тексте явно экстремистского характера, без стремления мотивировать аудиторию к реализации предложенной программы, текст далеко не всегда может быть признан экстремистским. Приемы побуждения могут быть предельно тонкими, не связанными с открытыми призывами действовать в соответствии с предложенной инструкцией.

3. Интенция «противопоставления» – выделение определенной группы людей в качестве объекта рассмотрения, противопоставление «объекта» другим группам. Таким образом, более полное ее название: «интенция противопоставления одних групп людей другим». Данное намерение направлено на то, чтобы развести в восприятии читателя общество по выделенному социальному, либо другому, признаку, разделить на «своих» и «чужих», подготовить сознание аудитории к конфронтации. Этот прием будет предварять следующий шаг, который выражен в другой интенции, либо использоваться одновременно с ним.

4. Интенция «возбудить комплекс враждебности» направлена на создание у читателя эмоционального состояния возбуждения и негодования. При этом, возбуждение и негодование может создаваться с привлечением объектов, не связанных с целевым, а выработанная агрессия может быть искусственным образом перенаправлена на требуемый объект.

5. Интенция «направить враждебности» на объект. В ходе реализации данного намерения автор стремится связать негативные переживания целевой аудитории с целевой социальной группой людей, представляемых чаще всего в

качестве врагов. При этом приемы привязывания комплекса враждебности могут значительным образом отличаться друг от друга: от открытого возбуждения ненависти за конкретные проступки тех или иных представителей выбранной социальной группы, до тонкой психологической манипуляции.

6. Интенция «навязать идеологию» выражается в намерении убедить читателя в необходимости принятия тех или иных убеждений. Нередко в качестве частных приемов в рамках данной интенции используется подмена фактов, ложь, тенденциозная подача информации и пр., что почти всегда указывает на сознательный характер такой деятельности. Одновременное наличие в тексте данной интенции вместе с описанием ценностей той или иной идеологии может дать основание для квалификации текста в качестве экстремистского. Наличие же одного лишь описания ценностей какой-либо идеологии, пусть даже всеобщее квалифицированной в качестве «фашистской», однако без наличия данной интенции, не может быть достаточным для отнесения текста к разряду экстремистских. Во втором случае автор может преследовать какой-либо иной мотив: тематический обзор и анализ различных идеологий, историческая реконструкция, выставление некоей идеологии в ироническом свете и т.д.

Описанные выше шесть видов специфических интенций почти полностью покрывают все три вида «элементов вербального экстремизма»: призывы и провокация; пропаганда исключительности/неполноценности; пропаганда «ценностей». Это значит, что при действительном наличии в тексте элементов вербального экстремизма, одна или более из специфических интенций в обязательном порядке будут выявлены.

Далее предложен список «неспецифических», или дополнительных интенций, которые направлены на обслуживание специфических, или основных. Однако еще более точным будет сказать, что речь идет об одной и той же интенции, реализуемой посредством различных приемов.

1. Интенция «создать ложный образ» реализуется посредством возведения спорных утверждений относительно «объекта» в ранг неопровержимых истин.

Стратегия нередко применяется по отношению к заведомо слабо информированной и неподготовленной аудитории, которая не имеет достаточных ресурсов для того, чтобы проверить данную информацию. Для подачи такой информации могут применяться приемы суггестии, снижения критичности, формирования доверия по отношению к источнику информации.

2. Та же интенция – «создать ложный образ», однако, путем возведения малозначительных и не имеющих отношения к делу качеств рассматриваемого объекта в ранг фундаментальных, сущностных, на основании которых автор пытается сформировать ярко негативное отношение читателя к целевой социальной группе жертв. Например: «негры плохо пахнут, поэтому они являются низшей расой». Данный прием наиболее удачен в отношении тех групп читателей, которые уже имеют высокий уровень психологической готовности к принятию такой позиции по отношению к целевой группе жертв. Обычно этому способствует уже имеющийся обостренный конфликт. Именно в этом случае особенное значение имеет анализ социального контекста, в котором происходит коммуникация между автором и читателем, а также между автором, читателем и потенциальными жертвами. Из данного контекста можно с высокой точностью определить, в каких отношениях находятся читатель и целевая группа жертв, что позволит определить истинное намерение автора текста в отношении этих двух групп людей.

3. Та же интенция «создать ложный образ» путем одностороннего рассмотрения объекта. В этом случае объект рассматривается предвзято, игнорируются все его качества, которые не способствуют намерению очернить его. На первый и единственный план выносятся его слабые стороны и подаются как единственные характеристики объекта, определяющие его сущностную природу.

4. «Создать ложный образ» посредством высказывания громких подозрений или обвинений в отношении объекта. Даже в случае, когда сам автор предупреждает, что «информация не проверена», из-за громкости и возмутительности подозрений у читателя возникает сильная психологическая

ассоциация образа объекта с высказанным подозрением. Данная связь остается устойчивой и ассоциация не пропадает даже после того, когда читатель получает опровержение услышанному обвинению. Таким образом формируется подсознательная негативная установка к объекту.

Можно предположить, что неспецифическая интенция «создать ложный образ» в форме различных описанных и не описанных здесь приемов используется для обслуживания таких специфических интенций, как: «возбудить комплекс враждебности», а также «направить враждебность».

Таким образом, мы делаем вывод о существовании специфических и неспецифических интенций, которые могут косвенно указывать на наличие элементов вербального экстремизма в тексте. Однако наличие специфических интенций в рассматриваемом тексте еще не гарантирует его экстремистскую направленность, тогда как в действительно экстремистском тексте в обязательном порядке будет содержаться хотя бы одно, или несколько специфических намерений. Неспецифические интенции, в свою очередь, лишь обслуживают основные (специфические) намерения. Их наличие в тексте с меньшей вероятностью указывает на его экстремистскую направленность. Целостный же анализ текста посредством выявления интенций-маркеров возможен лишь при выявлении ведущего экстремистского умысла, обслуживаемого соподчиненными интенциями, который будет согласован с общим социальным контекстом и другими условиями и обстоятельствами, в рамках которых автор текста коммуницирует с читателем.

Выделенные интенции-маркеры позволили наметить и апробировать базовый психологический инструментарий для выявления в текстах элементов экстремистской направленности.